

Передовая литература всегда утверждает права трудового человека на жизнь, на счастье, стремится возвысить его. Без этого гуманистического идеала литература бесплодна, пуста, бездушна, она не найдет живого отклика в сердце читателя...

Писатель и читатель — эта тема не нова, она имеет свою давнюю и поучительную историю. Мы знаем, что вопрос о действительности литературы, о ее связях с жизнью, с народом волновал многих писателей-классиков; мы знаем, как их нередко беспокоило отсутствие непосредственного общения с читателями...

Конечно, суть не в том, что в это время не было читателя, — он был, и прежде всего в рядах передовой демократической интеллигенции; Шеррин мечтал о заинтересованном в литературе, активном читателе, читателе-друге, который в действительности только нарождается и пока еще робко-робко возвышал свой голос...

Еще двадцать лет назад Горький подчеркивал, что, любящее отношение читателя к молодой советской литературе, ее огромное, все возрастающее значение для народа, отмечал: «...Мы видим, что наши читатели все более часто и верно оценивают рост писателя даже раньше, чем успевают сделать это критика».

В Советской стране, впервые поднявшей знамя коммунистического переустройства общества, весь народ участвует в строительстве новой жизни. Литература у нас пользуется пристальным вниманием всей страны, литература у нас — общенародное дело...

Читательское литературное явление не проходит мимо внимания большого читателя, неизменно пробуждая в нем стремление своим высказательным, справедливым судом помочь писателям в их сложном, трудном деле. Совместная ответственность советских писателей и читателей за успехи, за дальнейшее развитие нашей великой многонациональной литературы становится все более осязаемой...

Накануне Второго всесоюзного съезда писателей, знаменательного события в жизни нашей страны, металлурги Косой Горы, — а к их голосу присоединяются сотни других читателей, — предъявляют серьезные требования ко всей советской литературе, к писателям, критикам, выражая уверенность в новых успехах литературы, законное недовольство некоторыми ее недостатками...

Читатели справедливо считают, что перед глазами их стоит литература, требующая гораздо больше активности и от каждого литератора и от каждой писательской организации, они говорят об огромной ответственности писателей — инженеров человеческого духа — перед народом. У советской литературы необыкновенно чуткий, живой читатель, о нем не сказано, что он «ни о сочувствии, ни о недовольстве заявить не может».

Вот почему очень важно, чтобы в дни подготовки к съезду писатели расширяли и укрепляли свои связи с читателями. Надо рассказать массовому читателю о пройденном главном пути советской литературы, о ее достижениях, о все возрастающей роли искусства социалистического реализма во всем мире...

Естественно, что читатель особенно возмущен коренной проблемой литературы — вопросом о создании героя наших дней, живого и народного, тесно знакомого, куда он идет, способного всем своим обликом и поведением вызвать стремление подражать ему. Не случайно вопрос о положительном герое многие читатели связывают с решением другой важной проблемы — с приближением писателя к жизни, единственному источнику творчества.

Важно, чтобы в подготовке к съезду наряду с писательскими организациями включились наши многочисленные библиотеки, читальни, клубы, дворцы культуры. С помощью комсомольских и профсоюзных организаций, работников культуры просветительных учреждений должен развернуться большой разговор о нашей литературе, разговор, который поможет писателям в предстоящем съезде всесторонне обсудить наиболее творческие и организационные вопросы, наметить пути дальнейшего развития единой многонациональной советской литературы.

Литература — народное дело. Пусть же наш умный, отзывчивый читатель, хозяйски оценит все сделанное за 20 лет, скажет писателям свое верное доброе слово. Пусть писатели больше узнают о нуждах, запросах читателя-друга.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР № 100 (3284) Суббота, 21 августа 1954 г. Цена 40 коп.

Навстречу Второму всесоюзному съезду писателей

Чего мы ждем от съезда

АИБЕК

Внимание братьям литераторам

Если на Первом всесоюзном съезде писателей мы говорили только о зарождении, начальных шагах только наших национальных литератур, то сейчас, спустя два десятилетия, эти литературы приходят ко Второму писательскому съезду уверенной поступью. У каждой из этих литератур есть и свои трудности, нерешенные вопросы и творческие проблемы, о чем предстоит серьезно поговорить.

Я думаю, что вопросы творческой практики братьев литераторов займут достойное место в большом разговоре на Втором всесоюзном съезде писателей. Наряду с решением главных проблем развития всей нашей многонациональной советской литературы съезд призван уделить пристальное внимание разбору конкретных вопросов, важных для каждой литературы.

Принципиального и серьезного обсуждения на съезде требует, например, вопрос о поэтических формах. Некоторые поэты среднеазиатских республик настойчиво требуют включить в старые, отжившие поэтические формы новое содержание. Это приводит к искусственности, фальши. Разговор о правильном творческом использовании огромного богатства поэтических форм народной и классической поэзии будет полезен для всех литераторов, независимо от того, в каком жанре они работают.

Хотелось бы также, чтобы на съезде шла речь и об общественном лице писателя — воспитателя, пропагандиста, о его связи с народом, о необходимости для литератора регулярно разговаривать с читателями не только со страниц книг, но и в газетных полосах, с трибуны лекционных залов и рабочих клубов.

Нет сомнения, что Второму всесоюзному съезду окажет могучее влияние на дальнейшее развитие советской литературы и совершенствование творчества каждого литератора.

ТАШКЕНТ Александр МОРОЗОВ

Поговорим о проблемах эстетики

Второй съезд советских писателей призван обобщить опыт советской литературы и наметить пути ее дальнейшего развития. Естественно пожелать, чтобы на съезде как можно глубже и серьезнее были поставлены и обсуждены важнейшие проблемы эстетики социалистического реализма.

Искусство должно быть так же многообразно и богато, как наша действительность. Ироке, взволнованное, страстное отношение к жизни советского человека выражается в различных формах. Необходимо не только расширение и постоянное обновление тематики, подкашиваемое жизнью, но и настойчивые поиски наиболее совершенной формы художественного воплощения.

Мы забываем о серых, скучных, неразличительных произведениях не тем, что бу-

дем только призывать писателей «дорабатывать» свои сочинения, но в борьбе за глубокое реалистическое изображение жизни.

Необходимо полным голосом поговорить о натурализме, о натуралистическом подходе к искусству. Метод социалистического реализма предполагает страстную заинтересованность литературы в переустройстве жизни. Натурализм плетется в хвосте за жизнью. Натурализм всегда на заворотах. Пресловутая «теория» бесконфликтности — порождение натурализма! Ибо натурализм не способен раскрыть типическое в жизни, он расплывает, а не обобщает. Необходимо объявить войну фальшивому правдоподобию, поверхностному изображению жизни, равнодушному бытоизмельчанию.

Это относится не только к литературе. Меня тревожит отставание нашей живописи, скульптуры и стенописи от требований времени. Однообразие (до неразличимости) художественной манеры некоторых даже весьма прославленных живописцев. И мне кажется, что вопросы изображения человека в живописи далеко не безразличны для писателя. Словесный портрет и словесный пейзаж — соотношение зрительного и словесного образа — это очень интересные и волнующие вопросы.

Хорошо было бы, если бы на съезде прозвучало живое слово композиторов, художников, актеров, кинематографистов, чтобы они поспорили с нами, а быть может, и между собой. Нужны творческие встречи, творческое общение с широкими кругами читателей, которые непременно придут на съезд и предъявят нам свои требования.

ЛЕНИНГРАД Юрий БУРЯКОВСКИЙ

Проложить новые пути

Недавно мне довелось провести некоторое время на строительной Каховской гидроэлектростанции. Я встречался с десятками людей, людей разных профессий, положений, возрастов, разного характера и склонностей. Обычно они очень скупо и сдержанно рассказывали о своей работе, но почти каждая встреча неизменно — по их почину — завершалась долгим и интересным разговором о литературе. Мне пришлось выслушать много неожиданных оценок книг и писем, оценок, которые далеко не всегда совпадали с моим, установленным в литературной критике.

С другой стороны, книги, о которых наша критика уже давно не вспоминает, продолжают прочно жить в читательском сердце и помогать людям в труде и в быту. Слышал я и упрямые тем писателя, которые, побывав в Каховке, а еще раньше — на восстановлении Днепростроя, и написав затем пьесы, романы, поэмы, рассказы, не заинтересовались мнением своих героев и читателей, не приехали к ним с рукописью или хотя бы с уже изданной книгой. Каховские строители имели в виду Л. Дмитеря, Б. Шеринчука, Ю. Доль-Михайличка, Н. Палейта, А. Хоружего и др. Несмотря на эту обиду, читатели не стали жаловаться и сами обиделись на некоторые произведения. Жаль, что авторы не слышали этих выступлений, — они узнали бы много поучительного.

К сожалению, доброжелательный, но строгий и неподкупный голос нашего искренного друга — читателя еще очень плохо слышат и не очень охотно слушают

в литературных газетах, журналах, изданиях, творческих комиссиях и секциях. Наши встречи с читателями часто носят парадный, изменчивый характер, а на деловых, горячих и страстных обсуждениях книг, которые устраивают сами читатели, многие авторы бывают крайне редко. Не в этом ли одна из причин ослабления чувства творческой самокритики у известной части наших литераторов?

Мне хочется высказать пожелание, чтобы предстоящий Второй всесоюзный съезд советских писателей и в этом направлении проложил новые пути, чтобы на съезде мнение читателя прозвучало «во весь голос», чтобы мы узнали и услышали его в речах и докладах, подготовке которых включала бы вдумчивое, пристальное изучение отзывов и мыслей народа о литературе в целом, об отдельных ее явлениях. И чтобы, наконец, на трибуны съезда со своим счетом и своими советами вышли и сами наши читатели, для которых мы работаем и в интересах которых, в конечном счете, собирается съезд.

КИЕВ Давид ДУБИНСКИЙ, художник

Наше общее дело

Мне бы следовало начать свой отчет «Литературной газете» словами: — Я жалею, что на съезде будет поставлен вопрос о книжной иллюстрации и полиграфическом качестве выпускаемых у нас книг. И сожалению, я вынужден начать иначе: я не жалею, что на съезде будет поставлен этот вопрос. Мои опасения основаны на том, что взаимоотношения между писателями и художниками-иллюстраторами не отличаются тесным контактом. Это тем более обидно, что их связывает большой и общий интерес — книга.

Чем же вызвана известная разобщенность между литераторами и графиками? Одна из причин, думаю, мне, заключена в практике работы наших издательств. Они охотнее выпускают в художественном оформлении произведения классиков, чем современных писателей.

Года полтора назад Гослитиздат решил начать выпуск художественно оформленных рассказов, состоящей из пятнадцати-двадцати изданий. Каждый рассказ предполагалось выпускать отдельной книжкой с множеством иллюстраций. Почему же это начинание до сих пор не реализовано?

Что касается издательства «Советский писатель», то несколько выпущенных им иллюстрированных книг ни в коей мере не решают важной задачи создания подлинно художественных изданий произведений советских авторов. Сознание, меня удивляет равнодушие, с которым литераторы относятся к работе издательства «Советский писатель», в этой области. хуже того, сами писатели иногда предпочитают отказаться от иллюстрированного издания своей книги, лишь бы поскорее увидеть ее выпущенной в свет.

Невозможно в этом ответе на анкету поставить всю сумму вопросов, связанных с подлинной умом темой. Однако серьезный, большой дружеский разговор об этом необходим. Мне кажется, что в дни съезда писателей надо предоставить трибуну и художникам, у которых есть долг перед советскими литераторами, но есть и свой счет к ним.

МОСКВА

Международные отклики

19 августа в Брюсселе открылось совещание министров иностранных дел шести стран Западной Европы, подписавших договор о «европейской оборонительной системе». Представители США не участвуют в переговорах, однако американская дипломатия, как об этом свидетельствует иностранная печать, проявляет лихорадочную активность за кулисами совещания. Все средства давления, угрозы и запугивания пущены в ход, чтобы добиться скорейшего перевооружения Западной Германии. Американская дипломатия, по чьей инициативе созвано совещание, хочет заставить Францию согласиться с возрождением германского милитаризма.

До сих пор, как известно, попытки ратифицировать договор о «европейской армии» сталкивались во Французском Национальном собрании с серьезным сопротивлением. Договор отвергли все парламентские комиссии. Самые скрупулезные подсчеты распределения голосов «за» и «против» договора показывают, что в своем нынешнем виде у него не так уж много шансов на ратификацию.

Как спасти договор? Как обмануть общественное мнение? В печати уже сообщалось, что к проекту «европейской оборонительной системы» французскими правительственными кругами внесены «поправки» и «дополнения». Как признают некоторые западные газеты, эти поправки не затрагивают сути договора. Это все тот же самый план создания мощной западногерманской армии. «Дополнения» рассчитаны на то, чтобы создать видимость неких иллюзорных гарантий против нового вермахта. И уже сам по себе факт, что сторонники «европейской армии» во французском правительстве одобрили «поправки», а три министра, известные как противники возрождения западногерманской армии, немедленно подали в отставку, — говорит об их характере достаточно ясно.

В этой обстановке американская дипломатия оказывает новый яростный нажим на Францию. Заокеанская пропаганда старается создать впечатление «недовольства» и «беспокойства» в связи с «поправками и дополнениями». Слово по команде, реплика прессы американских монополий твердит, что эти «поправки», мол, «сводят на нет» договор.

Зачем это делается? Чтобы попытаться обмануть французское общественное мнение, придать значимость и вес «поправкам». Может быть, таким образом удастся расколоть оппозицию во французском парламенте и в то же время склонить Францию на новые уступки?

В то же время американская печать действует крайне напористо, не останавливаясь перед прямыми угрозами по адресу Франции. «Нью-Йорк таймс» утверждает, что на Брюссельском совещании «французы полностью изолированы». «Нью-Йорк геральд трибюн» призывает Францию задуматься над тем, что договор о «европейской армии» стал «краеугольным камнем единства и внешней политики Западной Европы». «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье угрожает Франции возмущением Германии «если оппозиция во французском парламенте и в качестве независимого союзника США и Англии».

Вызывает опасения правящих кругов США возмущение возможности созыва предложенного Советским Союзом четырехстороннего совещания по вопросу о коллективной безопасности в Европе и по германскому вопросу. Как указывают, США и Англия направили французскому правительству письмо, составленное, по словам одного дипломата, «в самых резких выражениях, с которыми когда-либо обращались к Франции ее западные союзники».

Однако, к каким бы ухищрениям ни прибегали адвокаты перевооружения Западной Германии, французское общественное мнение попрежнему настроено резко отрицательно по отношению к «европейской армии».

Видный французский журналист Бернар Лавьер пишет в журнале «Аннэ политик э конэком»: «Дело не в том, чтобы внести поправку к той или другой статье договора. Если Мендес-Франс, как он заявил, хочет достичь широкого одобрения нации, то следует организовать новые международные переговоры. Введение новых переговоров и решение вопроса о временном статусе Европы, отказ от перевооружения Германии в настоящий момент — вот две необходимые основы для всякой французской политики, которая не вела бы к самоуничтожению».

Эту точку зрения разделяют широкие круги французской общественности. Иностранная печать вынуждена признать, что на совещании в Брюсселе существуют острые разногласия. Об этом прямо говорит французское буржуазное агентство Франс Пресс, подчеркивая, что Брюссельское совещание «сильно под «атмосферой затуманенной и беспоконья». В другом сообщении того же агентства говорится, что «горизонт остается мрачным и имеются значительные препятствия».

ЛИТЕРАТОР

Орловщина и Рязань, Ярославль, Кострома и Тула, Брянск, Смоленщина и тоже старинные города русские Псков, Великий Новгород.

Все эти названия, дорогие сердцу каждого патриота нашей Родины, земли и города, с которыми неразрывно связана многовековая история и древней Руси, и государства Российской, и Советской державы. Сколько они вынесли на своих патристических плечах, эти былинные земли, податные кровью и потом многих поколений русских людей!

Такие мысли приходят в голову, когда заходишь в любой из трех павильонов, объединивших в своих залах центральные области Российской Федерации и области ее черноземной полосы.

И здесь раздуют глаз обилие пересортных овец и фруктов, налитые зерном колосья пшеницы, ячменя, ржи, сочные стебли конопля, шелковистые гривы льна. Бесценный вклад в сокровищницу передового опыта внесли как специалисты, так и рядовые в недавнем прошлом труженики русских сел и деревень.

В Костромской и Смоленской областях выведены одни из лучших в мире пород крупного рогатого скота — костромская и сучевская. Области Воронежская и Владимирская дали первоклассных рысаков и коней-тяжеловозов. В Ливенском районе Орловщины и в Брейтовском Ярославской области созданы высокопродуктивные породы свиней, названные соответственно ливенской и брейтовской. А в бывшем залухотском городке Козлово, ныне Манчуринске, великим русским ученым-селекционером Иваном Владимировичем Мичурным был создан сад — гордость русского и советского плодородства.

А разве не заслуживает внимания опыт передовых льноводов Калининской, Смоленской, Великолукской и ряда других областей или орловских и курских коноплеводов?

Юрий ЛАПТЕВ

Центральная полоса

Ведь это они вывели нашу Родину по льду и конопле на первое место в мире! Все это отразно отметить.

И все-таки нельзя обойти молчанием тот факт, что многие степи и экзоты в павильонах центральных областей свидетельствуют об успехе только отдельного колхоза, совхоза, МТС, животноводческой фермы. Лишь в редких случаях демонстрируются достижения целого района, как, например, является Ленинский район Московской области.

Это говорит о больших возможностях того или иного района, а то и целой области, и о том, что возможности эти до сих пор используются далеко не достаточно. На одном из стендов Орловской области мы «познакомились» Матрону Елизавитовну Грешникову. Простая крестьянка, ныне лауреат Сталинской премии, Грешникова уже много лет заведует свиноводческой фермой в колхозе «Путь коммунизма» Ливенского района. Благодаря ее умному и заботливому руководству колхоз за 1952 год получил по 7 700 рублей дохода от каждой свиноматки местной ливенской породы!

Но в той же Орловской области можно считать десятки колхозов, где колхозники получают со всей свиноводческой фермы меньше, чем их соседка М. Грешникова от одной свиноматки.

А разве не удивительно, что области, находящие земли которой являются черноземными, но выдвинула для участия на выставке ни одного колхоза по зерну, по ячменю, по картофелю?

Тут есть над чем призадуматься. Другой пример: на одном из стендов Смоленской области показаны достижения колхоза имени Сталина, Ельнинского района. Колхоз владеет 4409 гектарами земл,

Центральная полоса

из которых 240 были отведены под лен. В 1952 году денсинный доход артели достиг одного миллиона шестидесяти тысяч рублей, причем 850 тысяч было выдано от реализации льна-долгунца.

Удивительно? Да, но сразу же возникает вопрос: а почему из всей Смоленщины заслужил право на участие во ВСХВ только один колхоз?

Правда, из соседней экзотической мы узнаем, что если одна посеянная площадь по области возросла за последние годы больше чем в полтора раза, то посевы льна увеличились за тот же срок менее чем на восемь процентов.

Снова возникает вопрос. Ведь в областях — Смоленской, Калининской, Великолукской, Новгородской — лен издавна считался наиболее доходной культурой. И не случайно зено А. Корольев из колхоза имени Ильича Бежецкого района Калининской области именно от посева льна получило дохода по 18,750 рублей с каждого из 9 гектаров!

Таких примеров можно привести десятки, а должно быть их гораздо больше. Правда, до сих пор складывается, что большинство льноводческих колхозов в области было получено, а кое-где и начато разорено фашистской оккупацией. Особенно трудно поддавались восстановлению занесен сортовых семян. Верно также и то, что лен — одна из самых трудоемких культур.

И все-таки это не может полностью оправдать большинство льноводов Смоленщины и других центральных областей республики. Ведь по соседству с каждым из них на той же земле и в тех же условиях зяблевыми М. Герасимов, И. Николаев, Н. Якимов и сотни других колхозников получают от 5 до 9 центнеров льно-

Центральная полоса

волокна и от 4 до 7 центнеров льносемени. Они не делают из своих достижений никакого секрета: прици, распрости, применяю к себе в колхозе!

Лен требует больших затрат труда. Это, конечно, так, но и в этой отрасли большую часть трудоемких работ человек передает на машину. Восстановить бытую славу передовой по льну области — это для смоленских колхозников не только дело чести, но и условие хорошего достатка для каждой колхозной семьи.

«Гектар» — этим, безусловно, самым употребительным словом на выставке «заезные» все обширные площади ее павильонов.

«Гектар» — это мерило для любой отрасли сельского хозяйства. Даже доход от каждой курицы-несушки исчисляется по гектару.

Конечно, и до посещения выставки подавляющее большинство экскурсантов знали, что гектар — это участок земли; его метры в длину и его в ширину, словом, немногим больше футбольного поля.

Но далеко не всем посетителям выставки известно, что с такого небольшого участка первые колхозные полевые работники в тесном сотрудничестве с механизаторами МТС, собирают из года в год урожаи зерновых по 200—300 пудов, или свыше тысячи пудов кукурузы, или три и более тысячи пудов сахарной свеклы. А лучшие оруднички наши научились выращивать на гектаре земли по тысяче пудов лука, или по двести тысяч пудов пшеницы-мушкетера, или по гектара пшеницы-мушкетера с урожаем до пяти тысяч пудов яблоч.

Вот почему подлинным уважением пользуется на выставке это слово. Ведь от того,

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ

насколько продуктивно используется каждый гектар колхозных угодий, целиком зависит доход колхоза, а значит, и материальная обеспеченность каждой колхозной семьи.

И закономерно, что на многих стендах всех без исключения павильонов приведены данные о миллионных доходах передовых колхозов и совхозов, а также о высоких зарплатах отдельных колхозников и колхозных семей.

Показателем и такой факт, что многие колхозники не только из Подмосковья, но и из отдаленных от столицы областей приезжают в Москву на выставку целыми семьями на собственных машинах.

Брянщина, Тула, Великие Луки... Потому что с тех пор в этих областях с таким трудом принимается каждое, даже трижды проверенное новшество? Почему руководители большинства колхозов не предпринимают никаких шагов к тому, чтобы повысить доходность своего хозяйства развитием отрасли, прибыльных для данной местности?

Можно указать еще на целый ряд несурьезностей, тормозящих развитие и совершенствование сельского хозяйства в областях средней полосы. И подлинная ценность Всесоюзной сельскохозяйственной выставки заключается в том, что участники выставки не только могут рекомендовать своему товарищу ту или иную культуру, или сорт семян, наиболее подходящий к климатическим и почвенным условиям местности, или породу группы скота, но и подробно расскажут про то, каким путем они добились успеха.

Многие руководители колхозов и совхозов знают, что надо делать, но далеко не все знают, как это организовать, особенно в тех случаях, когда для повышения доход-

Центральная полоса

ности необходима существенная перестройка всего хозяйства.

Даже при поверхностном знакомстве с такими выдающимися колхозами, как подмосковный «Память Ильича», или «Красный партизан» Калининской области, или «Путь к расвету» с Орловщины и многими другими, первое, что бросается в глаза, это умело, по-хозяйски подобранный производственный профиль и одновременно широкое использование нескольких обогащающих одна другую отраслей сельскохозяйственного производства.

Так, скажем, Мятинский колхоз «Память Ильича» получил в 1953 году свыше миллиона рублей дохода от плодородного сада, а с каждого гектара земляники — по 60 тысяч рублей.

Точно так же, если основной доход колхозному колхозу «12-й Октябрь» принесла ферма крупного рогатого скота, то не меньший доход получил орловский колхоз «Путь к расвету» от посевов конопля, а ярославский колхоз имени М. Горького — от свиноводства.

Таких примеров можно привести сотни, и все они говорят о том, что организаторы этих хозяйств правильно определили для своего колхоза наиболее доходную отрасль и тем самым повысили материальную заинтересованность колхозников в общехозяйственном развитии.

В большинстве случаев председатели передовых колхозов руководят хозяйством по 15—20 лет, и их опыт — опыт умных и инициативных организаторов — является основой успеха.

Такие люди идут не по проторенной дорожке, а ищут новые пути, являются подлинными новаторами в общественном хозяйстве.

Надо, чтобы колхозники, механизаторы, председатели колхозов, обогащенные на выставке опытом новаторов, все свои силы направляли на то, чтобы драгоценные зерна знаний и опыта были рассеяны по всей Советской земле.

Теплоход «Михаил Калинин» идет вниз по Амуру. Только тогда, когда назывешь по этой реке, плывешь вниз, второй, третий, — только тогда начинаешь понимать, как она велика и могуча.

На многие сотни километров лежат по берегам великой реки необятные лесные массивы. Лесная промышленность — одна из ведущих отраслей экономики Хабаровского края.

Мой путь — в один из таких лесных массивов, Кисинский, получивший свое название от озерки Киси, вокруг которой расположено его большое и сложное хозяйство.

Комсомольцы Василий Уранов, Константин Евтушенко и десятки других пришли сюда, движимые самыми благородными побуждениями, и теперь слава об их трудовых делах идет по всему Дальнему Востоку.

Прежде чем отправиться к истокам Амура, я решил задержаться в Хабаровске и узнать, что на этот счет известно в краевых организациях.

Начальник комбината «Хабаровсклес» тов. Шанин изумленно развел руками: «Безразличия в Кисинском лесхозе? Не может быть! Бывают, конечно, как и везде, кое-какие неполадки, но не такие уж значительные».

Заместитель председателя Хабаровского крайисполкома тов. Фидатов был настроен менее оптимистически: «Знаю. Безразличия — край печальный. И не только там. А в Обском лесхозе, думаю, лучше».

Итак, я побывал в лесхозе на далеком озере Киси и теперь могу с полным основанием сказать, что тревожа женщин, обратившихся в газету, оказалась отнюдь не бесосновательной. Если определить одним словом причины многочисленных больших и малых неполадок и в быту, и в организации труда, и в культурно-воспитательной работе среди лесорубов, то этим словом окажется бы: **безразличие**.

Странное это слово — безразличие! Как не видится оно со всем строем нашей жизни, где человек — превыше всего. Некоторые время назад группа молодых рабочих прибыла в Кисинский лесхоз. У каждого из них дедал в кармане договор. Договор, которому молодые рабочие

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

свято верили. Договор, который никому не дано нарушать. В договоре говорилось: предприятие обязуется «...подготовить к моменту прибытия рабочего оборудованное общежитие в соответствии с установленными нормами и предоставлением кровати и постельных принадлежностей».

Да, рабочим предоставили общежития, а большинству женатых — отдельные комнаты. Но что это было за жилье! Стены полуобвалились, в полах щели. Начальник отдела капитального строительства комбината «Хабаровсклес» тов. Полетаев впоследствии объяснял мне: трудно что-нибудь предпринимать, лимиты слишком ограничены. Но в этом доводе нельзя согласиться: в конце концов, сами лесорубы жили бы отремонтированные дома — была бы только приличная разная индустрия. Но, увы, когда дело касается внимания к жизни и быту лесорубов, инициативы от руководителей этого лесхоза не жди. По-чиновничьи относятся к людям, они даже прямых обязательств не вынашивают.

В договоре было обязательство: «Организовать обучение прибывшего рабочего необходимой предпринимателю профессии и создать для рабочих условия для дальнейшего повышения квалификации». Что тут говорить о повышении квалификации, если молодых рабочих не учили даже правилам техники безопасности.

В договоре было сказано: «...предоставить рабочему возможность пользования культурно-просветительными, учебными и социально-бытовыми учреждениями». Лесхозом объединены четыре крупных лесозаготовительных участка с несколькими подучастками. Почти на каждом из них есть клуб, либо красный уголок. Но ни один из них фактически не работает.

На участке Чилда клубом именуется маленький, тесный, грязный залик, где во время киносеансов могут сидеть 60—70 человек — остальные стоят или располагаются на полу — и где за последние месяцы не было показано ни одного фильма. В клубе участка Санники с незапамятных времен привел напор духовых инструментов, но еще ни один музыкальный ансамбль не нарушил тишины окрестной тайги. Самодеятельные кружки, концерты, спортивные соревнования, турниры — обо всем этом молодежь только мечтает.

Чем мы занимаемся по вечерам? — комсомолец Миша Ибрагимов пожимает плечами. — Кто на крыльце просто так постоит, кто старую газету прочтает, а кое-кто в карты режется. В этом, к сожалению, нет преувеличения. На некоторых участках, в особенности отдаленных, эти месяцами не видят кинофильмов, свежих газет.

Надо ли удивляться, что на многих лесозаготовках процветает хулиганство, устраиваются коллективные пьянки, дело доходит до поножовщины. На подучастке Табо хулиганы зверски расправились с молодым рабочим Гусевым. На участке Перевозов была сделана попытка убить рабочего Оберемко, на подучастке Еловом в драке был тяжело ранен один из лесорубов.

Виновики, конечно, понесли заслуженное наказание, но руководители лесхоза не сделали из этих случаев нужного вывода, не занялись воспитательной работой с молодыми лесорубами. А молодежь понимает, конечно, что лет и не может быть никаких причин, объясняющих равнодушие к быту, к учебе, к отдыху, она не хочет мириться с таким положением. Люди приходят к директору, в рабочий комитет к тов. Рыбинскому и

негодуют: «Почему ни на одном лесозаготовке нет вечерней школы? Почему за полгода были прочитаны только две лекции? Где журналы? Где новые книги? Преподатель рабочему скимает ладонями в стороны: — Ну что вы шумите, право? Видите, я здесь один, в отдаленности захлебнувшись... Это верно: один в поле не воин. Но по-настоящему, на каждые 75 человек в молельных общежитиях только быть штатный воспитатель, а их нет ни одного. Должны быть заочные клубы, а их тоже нет. И книгохранилища нет...»

Простая же мысль о том, что нужно создать актив из молодых рабочих, преподавать рабочему в тольну не приходит. На территории, где разнороден лесхоз, есть восемь начальных и средних школ. — разве нельзя было на этой базе создать вечерние школы? Комсомольцы пытаются кое-что сделать сами. На Тулинском участке они организовали самостоятельный коллектив и даже устроили несколько концертов. На Чилде по инициативе секретаря комсомольской организации Розы Масанчи молодежь решила оборудовать парк. И все эти начинания развиваются к глухой стене равнодушия руководителей лесхоза.

Согласен. Культурно-воспитательные дела у нас плохи. Но ведь люди-то работают хорошо, планы выполняют и даже переполюбовывают! — директор лесхоза тов. Чернышев выжидательно смотрит на меня: убедительно? Нет, не убедительно! Именно потому, что молодежь трудится самолюбиво, она имеет право на особое внимание к себе. А этого тоже внимания и нет.

Это-то и в другом, очень важном: в вопросах снабжения рабочих. Государство выделяет огромное количество лучших, добротнейших промышленных товаров и продуктов питания для снабжения рабочих лесной промышленности. Широкий поток все это идет и на Дальний Восток. А между тем зимой с участка Бельманного в стужу, через тайгу, за 45—50 километров рабочие по субботам пешком отправляются в бухту Де-Кастри за товарами первой необходимости. Сейчас трудно установить, кто был непосредственным виновником создавшегося положения, но одно ясно — виновно всему же равнодушие и безразличие к человеку. Как легко встретиться с таким явлением в нашей Советской стране!

В отделе кадров лесхоза рассказали: все сложное агитировать за продолжение трудовых договоров; в этом году по истечении договорных сроков 66 человек отказались остаться в лесхозе. Ну, а чему ж тут удивляться? Чтобы стабилизировать здесь кадры, надо пересмотреть ренительно все звенья системы культурного обслуживания и материально-бытового обеспечения рабочих. И главное, надо покончить с чиновничьим равнодушием к человеку.

Стоило бы внести коррективы и в существующий ныне порядок набора рабочей силы на предприятия лесной промышленности. Практика заключения трудовых договоров сроком на один год в условиях лесной промышленности Дальнего Востока, на мой взгляд, не оправдывает себя. В самом деле: рабочий заключает договор на год, проводит в общей сложности около месяца в пути, подтора два месяца осваивает специальность настолько, чтобы иметь возможность хотя бы выполнять заданную норму, — глядишь, а на работу времени у него почти не остается.

Неполадки в Кисинском лесхозе — я в этом уверен! — происходят потому, что руководители хозяйства думают только о плане, а не о том, кто план выполняет. Любые проявления безразличия к людям советская общественность оценивает как позорные и нетерпимые.

УЛЬЧСКИЙ РАЙОН, Нижне-Амурская область

На стройке у Жигулей

Сегодня исполняется четыре года со дня опубликования постановления Совета Министров СССР о строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции на Волге. Тот, кто бывал в Жигулях в начале стройки, сейчас увидит бы, как все здесь изменилось. Еще год назад вновь приспущенному человеку трудно было разглядеть, где на этом пространстве размещается сооружение гигантского гидроузла: продолжалось строительство подсобных предприятий, прокладывались подземные железные и автомобильные дороги, сооружались деревообделочные и камнедробильные заводы, механические мастерские, гаражи, склады, проводились линии электропередачи для питания строительных машин, возводились жилые поселки.

Пыле все отчетливее вырисовываются контуры основных сооружений крупнейшей в мире гидроэлектростанции. — Сейчас работы ведутся на всем протяжении от одного до другого склона волжской долины, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» главный инженер проекта Куйбышевской гидроэлектростанции Н. Малышев. — Скоро они станут берегами водохранилища. Если настанет время строительства с правого берега, то в эту очередь перестанет перед нами в таком виде: к правому берегу примыкает котлован здания станции — сердца будущего гидроузла.

Сейчас здесь полным ходом идет укладка бетона. Котлован с севера на юг пересечен высокой бетонной оградой — металлическим мостом длиной в восемьсот метров. По эстакаде передвигаются восемь порталовых кранов, при помощи которых строители устанавливают арматурные фермы, опалубку и укладывают бетон.

В здании станции предстоит уложить свыше трех миллионов кубометров бетона, из них свыше миллиона в этом году. Вслед за бетонными работами здесь начнется монтаж оборудования. В здании гидроэлектростанции будет установлено двадцать гидроагрегатов по 105 тысяч киловатт каждый, а также трансформаторы на напряжении до 400 тысяч вольт, смонтированы десятки тысяч тонн металлических конструкций — турбины и механизмы. Первые гидротурбины, изготовленные на Ленинградском металлургическом заводе имени Сталина, уже прибыли на стройку. Началась подготовка к монтажным работам.

К зданию гидроэлектростанции примыкает земляная плотина длиной около трех километров. На русловом ее участке строители сейчас отсыплют камень по воде, чтобы образовать основание гряды для предотвращения русла реки, а затем начнут намывать песок в тело плотины. Далее, на поименном участке этой плотины мощные землесосные снаряды производительностью в тысячу кубометров в час уже намывают грунт.

Продолжение земляной плотины послужит железобетонная водосливная плотина длиной около километра. Здесь сейчас идет укладка бетона. У левобережной надпойменной террасы возводятся судоходные сооружения: шлюзы, дамбы, каналы. Наиболее далеко продвинуты работы на нижней ступени шлюзов. Она первой примет волжские суда в навигацию будущего года.

На снимке: монтаж арматуры на строительстве водозабора нижних судоходных шлюзов Куйбышевского гидроузла

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ТЕЛЕГРАФИКА ПУРГА»

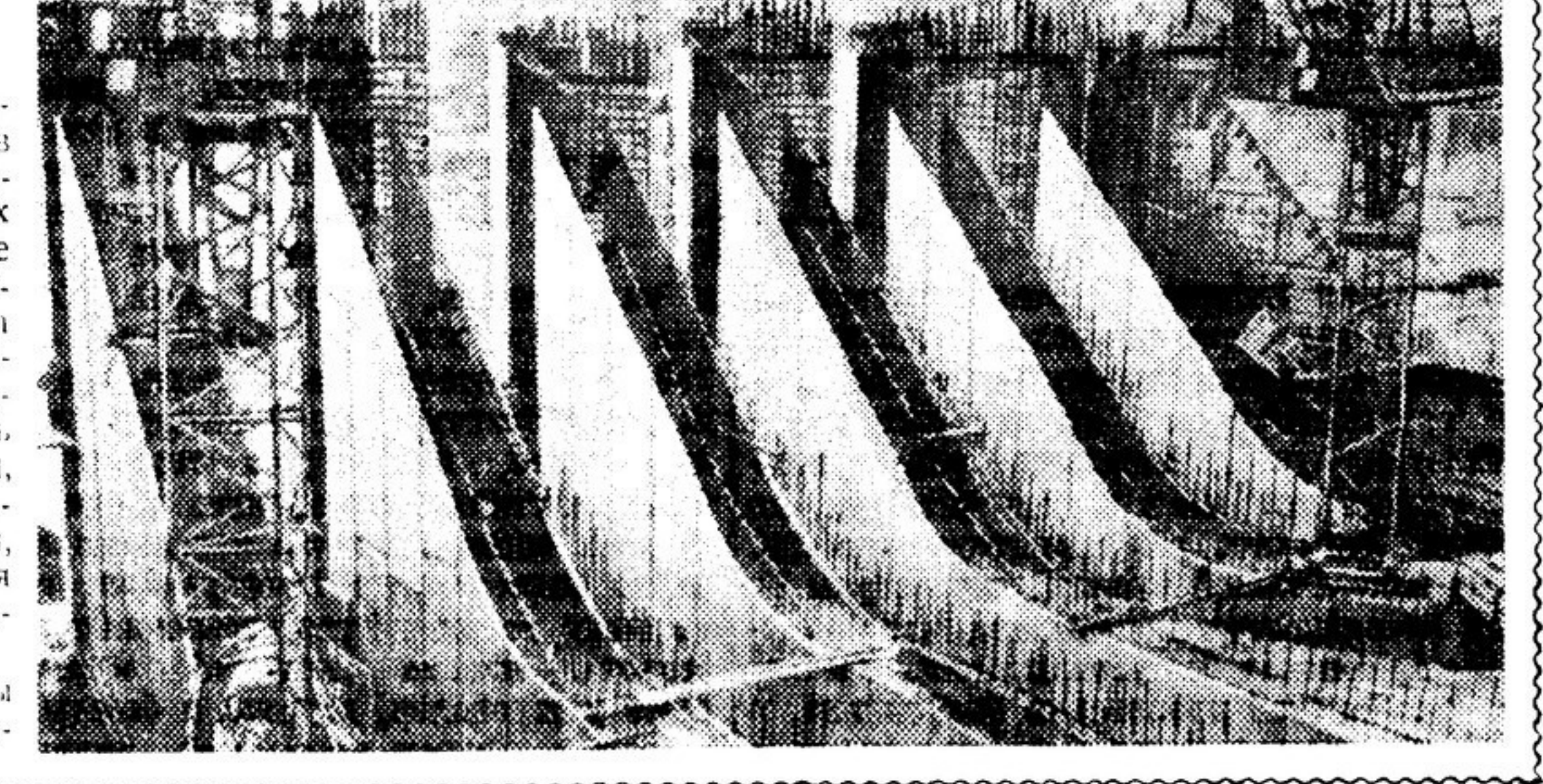
Так называлось письмо в редакцию, опубликованное в нашей газете 8 мая. В письме критиковались бюрократические методы, с помощью которых Министерство местной и топливной промышленности Якутской АССР руководит своими предприятиями. Как сообщал редакция председатель Совета Министров Якутской АССР тов. Р. Васильев, выступление «Литературной газеты» признано правильным. Совет Министров республик указал министру тов. Соловьеву и его заместителю тов. Иванову на недостатки в работе аппарата министерства и потребовал от них серьезного улучшения руководства подведомственными предприятиями.

Да, социализм присущ такой «недостаток». Об этом давно уже писали наши великие учителя: Маркс — в «Критике Готского программы», Ленин — в «Государстве и революции». При социализме действует принцип: от каждого по его способности, каждому — по его труду, по количеству и качеству труда.

Зная или не зная об этом указании основоположников марксизма-ленинизма, кое-кто из любителей вершить по своим разумным склонениям потребовать ликвидировать этот принцип как можно быстрее, еще в рамках социалистической формации. Делается это, разумеется, без попытки серьезно разобраться в особом характере социалистического принципа оплаты труда, имеющего огромное положительное значение в социалистическом этапе развития и решающим образом способствующего строительству коммунистического общества.

Марксизм учит, что для осуществления коммунистического принципа «от каждого по способности, каждому по его потребностям» необходимо ликвидировать противоположность между умственным и физическим трудом; сделать труд не только средством к существованию, а первой жизненной потребностью каждого члена общества; обеспечить такой уровень развития производительных сил, при котором все источники общественного богатства лягут в полную силу, создадут изобилие материальных благ.

Есть ли у нас в настоящее время эти условия? Мы стремимся к ним, мы поднимаем их энергично и настойчиво, но пока их у нас еще нет. Имеем ли у нас средства, способные ускорить создание этих условий? Да, у нас такие средства есть. Коммунистическая партия знает и умело применяет их в своей повелевательной организаторской и воспитательной деятельности. И одно из важнейших этих средств — неуклонное осуществление основного принципа социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

ФЕЛЬЕТОН

Ловушка для простаков

Как по-научному поймают крису? Эта проблема благополучно разрешена. Год человеческий обогатился точной, исчерпывающей инструкцией в шести листах с приложениями. Каждому жаждущему поймать крису надлежит усвоить себе следующие:

«Приманкой для грызунов могут служить продукты, которых нет на складе, как-то: мясо различное, лучше поджаренное на коровьем масле, но не на огне, а в духовке или на электроплитке, так, чтобы не было запаха дыма; рыба, свиное сало, творог, сыр, колбаса мясная, свежие овощи, свежие и сухие фрукты, и все это должно быть лучшего качества... Для крыс с большим успехом применяется натуральное (без примеси спирта) чистое виноградное вино. Крысы, напиравшись им до опьянения, теряют всякую осторожность и легко попадают в ловушку...»

Или? Освежить ее (крису!) яблоками, напихать вином. И баста! Ниной криса море по колено: ползет в ловушку, и хватает ее голыми руками. Да, да, именно голыми. Как раз об этом и говорит инструкция:

«Практика показала: если брать шкурку обеими руками за два угла, быстро поднимать на шесть сантиметров от пола эту часть ящика и также быстро опускать, — то в эту щель грызун обязательно попытается высунуться, тут его легко придавить стеной ящика намертво...! Словом, прише, напихай, поймай и придави!»

Кто же автор трактата о методике поимки и умерщвления крыс? Кто с таким знанием кулицини составляет разнообразные красивые меню непременно из продуктов «лучшего качества»? Кто столь досконально постиг изысканные вкусы крыс, предпочитательнее есть свежие фрукты в зимние месяцы?

Не станем скрывать его имя! Мы назовем его так, как он именует себя: инженер-изобретатель Федор Иванович Солодовников.

Это он составил толстую инструкцию под названием: «К более успешному лову грызунов». Это он приложил к ней чертежи (как бы гоним, не менее безграмотно, чем текст инструкции), это он раскладывает свои произведения всем, всем, всем, широко разъясняя в сопроводительных письмах, что районные отделы сельского хозяйства призваны распространять его, Солодовникова, чертежи.

Удивительную смесь безграмотности и наглости являют собой эти письма, в которых Солодовников требует... высылки ему денег наложенным платежом за чертежи и «трактаты» о крысах.

Можно было бы и не останавливать внимание читателей на таком типе, как Солодовников, — мелком проходимце и невежественном, — но дело не только в нем. Главное в этом значительное серьезное в том, что есть в нашем обществе доверчивые, беспечные люди, которые легко попадают на удочку соловодниковых. Они слепо доверяют всяким бумажкам, покорно выпол-

няют требования шантажистов, платят им деньги... Поверил, например, на слово Солодовников старший агроном Гуиньского отдела сельского хозяйства в Дагестане и рекомендовал колхозам купить чертежи. И вот из селений Чох, Согратль, Груджа и других текут в Москву деньги на имя инженера-изобретателя. Текут деньги и из других районов и колхозов...

Мне хотелось побывать в квартире предприимчивого дельца. Он живет в Москве. Вот он сидит перед мной — красноречив, нагло ухмыляющийся. На столе конверты, банки переводов.

— Мне доверять! — хвастает Солодовников. — У меня ведь все по порядку сделано: чертежи по форме, штампы свой ставлю на каждую бумагу. Инструкции сами печатаю, чертежи размножаю...

— Хочу требовать персональную пенсию, — доверительно сообщил мне Солодовников, — трудно, знаете ли, жить случайными доходами.

— А за что, собственно, пенсию? — задаю я неуверенный вопрос.

— За ловушку, — гордо отвечает Солодовников.

В патентном отделе управления по стандартизации при Госплане СССР ловушка Солодовникова давно стала притчей во языцех. В 1944 году кто-то действительно выдал Солодовникову авторское свидетельство на ловушку для грызунов. Она отличалась от обычных тем, что в ней около приманки устанавливалось зеркало. Идея автора заключалась в том, что крыса, увидев приманку и в то же время свое отражение в зеркале, примет собственный образ за другого грызуна, направляющегося к той же приманке, и поторопится схватить приманку, теряя в спешке осторожность. Однако, как сообщили нам начальники патентного отдела тов. Карасев и старший инженер тов. Румянцев, предложенная ловушка не нашла и не найдет применения «вследствие отсутствия в ней целесообразности». К тому же, констатируют они, свидетельство Солодовников получил на одну ловушку (как раз на ту, которая теперь признана негодной), а распространяет он по колхозам 9 (девять!) других ловушек, на которые никто никогда никаких свидетельств ему не выдавал.

Мы не будем уточнять, из скольких районов, из скольких колхозов получают деньги ловушки проходимца. Этими утонченными займется те, кому давно следовало бы заняться карьерой Солодовникова.

Удивляет другое: как мог шантажист столь длительное время безнаказанно обирать колхозы, да еще пользоваться широким содействием некоторых районных работников? Расчет Солодовникова был прост: авось, не переведется еще доверчивые чуваки, которых поймают в ловушку можно куда быстрее и проще, чем крысу, даже если она во хмелью.

Ирина ВОЛК

Самое главное

С. СУТОЦКИЙ

Это были неразлучные, как говорится, закаленные друзья. Они всегда и во всем были вместе, их взгляды были едины. В один день произошли они слова торжественного обещания перед зимним полярской дружины. В один день вступили в комсомол. В один день получили аттестаты зрелости. В один день пришли на завод и впервые стали на трудовую вахту.

Казадось, начало трудовой жизни должно было еще более укрепить дружбу Константина и Андрея. Но произошло иное. В первую пошедшую осень Андрей поступил на вечернее отделение институту. Для него началась трудная, напряженная пора работы и учебы. Дни были загружены до отказа. Иногда и у ночи, от сна приходилось занимать часы.

Константин не одобрял этого шага своего друга. «Зачем, — говорил он, — лишать себя свободного времени, возможности по вечерам, покурить с ребятами по вечерам? Разве недостаток знаний, которые дала десятилетка? А зарплата у нас все равно одинаковая...»

Прошел год, другой. Андрей упорно учился, а Константин поменялся над ним, подтрунивал; «Инцидентный стать захотел? Ну, что же, дай, старайся...» «А кто тебе мешает учиться?» — спрашивал Андрей, но Константин отвечал только улыбкой, молчаливо выражаящей его уверенность в собственной правоте.

Иногда Константин оставался в цехе на сверхурочную работу. Поэтому получала его почти каждый месяц была больше, чем у Андрея, и он опять колол друга: «Все учишься, минуты свободной нет. А мы в это время лишнюю сотенку заработаем, — с деньгами гулять-то веселее».

Прочитав о своем новом повышении на разряд, Константин одобрил приказ: «Хорошо!». Однако...

Андрей получил повышение на два разряда. Строчка приказа против фамилии Андрея гласила: «...в связи с особыми успехами по работе, объясняющимися применением на практике знаний, получаемых в институте».

Константин задумался. Но правильных выводов из этого для себя не сделал. Наоборот. В душе его закружилась нехорошая мысль. Роздаться горькая обида на друга: «Неправильно это, несправедливо. Все было вместе, зарплата одинаковая, а теперь... Целый разряд — немалые деньги. И без сверхурочных...»

А время шло, пришлось Константину все новые ограничения. За серьезные технические усовершенствования и изобретения Андрей получил сначала несколько заводовских, а потом и министерскую премию. Оно и не удивительно, ведь в многоотраслевой, но и в областной газете.

Однажды Андрей поделился с Константином своим намерением приобрести мотоцикл и летом поехать куда-нибудь на юг, на Кавказ или в Крым... Большая разница в зарплате, солидные премии, похвальные статьи в газете, наконец, собственный мотоцикл... Константин не выдержал.

Константин проявил непонимание некоторых важных основополагающих принципов нашей советской жизни. Он полагал, что равенство при социализме должно выражаться прежде всего в низвержении оплаты труда и условий быта для всех людей, так или иначе участвующих в работе.

Константин глубоко заблуждался. Прежде всего он забыл о самом большом, о решающем, что характеризует равенство, утвердившееся в нашей стране с победой социализма. Он забыл о равном освобождении всех членов советского общества от угрозы капиталистической эксплуатации. (О равных для всех политических правах, равной возможности трудиться и повышать свое образование. Забыл, что только социализм действительно справедливо оценивает труд каждого члена общества.

В условиях капитализма труд никогда не получал и не получает своей действительной оценки. Не ценится, а всячески обесценивается человек труда в капиталистическом, эксплуататорском обществе. Веномимые гневные слова, более ста лет назад прозвучавшие со страниц «Манифеста Коммунистической партии»: «Средняя цена наемного труда есть минимум заработной платы, т. е. сумма жизненных средств, необходимых для сохранения жизни рабочего как работного». (Линь бы не умер, лишь бы способ был вновь и вновь обогащать капиталиста!). Эти слова — не история. Они и сегодня удивительно точно характеризуют современную нам капиталистическую действительность.

А в стране победившего социализма труд каждого члена общества оплачивается справедливой высокой ценой материальных и моральных ценностей — высокой зарплатой, почетом и уважением.

Однако из факта существования в нашей стране справедливой оценки труда вытекают не только великие нравственные задачи граждан, но и их обязанности перед государством, перед обществом: работать так, чтобы заслужить эту справедливую, высокую оценку своей деятельности.

Заслужить, заработать! Вот в этом-то кое-кто и видит... недостаток социализма. Если существует справедливая оценка труда, значит, высокий заработок должен быть у каждого, независимо от того, что и как он дает государству, — рассуждают эти любители лозно повятого «равенства».

НОВЫЕ КИНОФИЛЬМЫ

Подлинное и условное

За последние годы рецензии о новых кинокомедиях принято было у нас начинать фразой о том, что, дескать, наша кинематография не блуждает советского зрителя произведениями этого остро, жестирадного, любимого народом жанра. Это все основательно надето, что в скором времени рецензиям придется отказаться от своего вступительного, набившего оскомину штампа.

Во всех этих эпизодах затрещал живой нерв комедии, появилась правда жизни, идея, смысл и, конечно, настоящий, умный смех. Кажется бы, тыщете эту линию дальше, смело ставьте Максимова-Райкина в новые комические положения, используйте все возможности кинематографа, ведь зритель же поверил вам, пришло вам время как жизненно ситуации. Но то ли у сценариста не хватало богатства выдумки, то ли авторы фильма вдруг перестали доверять возможностям Аркадия Райкина, как артиста кино (а возможности у него при его пластике, речевой выразительности, не говоря уже об изумительной способности к трансформации, — богатейшие), но сюжет вдруг застопорился и буксует на месте. На экране появляется эстрадный театр — с декорациями, со всей сценической условностью, и А. Райкин начинает исполнять свои эстрадные миниатюры, причем далеко не самые удачные.

Кадр из фильма «Мы с вами где-то встречались»

Книги для молодежи

Свыше 15 миллионов экземпляров книг выпускает в этом году издательство «Молодая гвардия». Все большее место в издательских планах занимает произведения молодых писателей. Среди новых книг: повесть А. Чехова «У самой границы» — о делах и людях одной пограничной заставы и Г. Шенна «Будни», посвященная морякам Балтийского флота, роман Ф. Шахматова «Тихие Затыны» — о сельских коммунистах.

ПИСЬМА ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

Знойно сейчас в Кишиневе, но в просторных комнатах Союза писателей Молдавии, за прикрытыми ставнями, — прохлада и тишина. В эти предсъездовские дни трудно встретить здесь кого-нибудь из руководителей союза, потому что все занято... подготовкой к съезду.

Что и на Пушкинской сессии института, проведенной совместно с учеными Фресири, ни один из членов Союза писателей Молдавии не присутствовал.

Доклады и содоклады сидят по домам над текстами своих речей, над протоколами обсуждений, книгами, журналами и газетными статьями.

Вот сейчас ответственный секретаря ССП Молдавии П. Крученюк стоит один из писателей.

«Уважаемый товарищ! Правление ССП Молдавии просит Вас не позднее 10 августа представить для перевода текст Вашего выступления на I съезде писателей Молдавии.»

Среди молдавской интеллигенции есть люди, постоянно и активно выступающие по вопросам литературы.

Обращаем Ваше внимание на всю серьезность подготовки и проведения съезда, в работе которого будут участвовать представители всех братских литератур и представители общественности Молдавии, — отсюда любая импровизация может принести только вред творческой работе съезда.

Тем более неприятно, что прозаики не участвуют в работе правления ССП, которое состоит из одних поэтов.

До конца года выйдут также: «Русский лес» Л. Леопольда, «Товарищ по оружию» К. Симонова, «Бескрылые птицы» и «Портретная родина» В. Ланца, «В портовом городе» Н. Асанова, «Содружество» К. Локоткова и третья часть повести Б. Исаковского «Алые погоны».

Вообще следует заметить, что в работе правления ССП Молдавии есть много серьезных недостатков. На его заседаниях решаются преимущественно организационные вопросы (командировки, билеты, пособия и т. п.).

В музей А. П. Чехова в Тагаире в Литературном музее имени А. П. Чехова открылась новая экспозиция, посвященная жизни и творчеству великого русского писателя.

В 1953 году в Румынии состоялась декада Молдавской ССР к началу которой в Бухаресте было выпущено 6 книг современных молдавских писателей.

Посетив этих пережитков — объекты воспитательной работы советской общественности, работы, которую, к сожалению, нужно еще более усилить.

Ю. Калабин считает романтичными только подвигами слесари по трудным горным дорогам, ныряние в ледяную воду за золотом, захватывающую погоню за медведем.

Нужно, конечно, говорить о людях, не умеющих правильно распорядиться своим материальным благополучием.

«Ю. Калабин может писать просто, он наблюдателен, ему нельзя отказать в остроумии. Хочется пожелать молодому писателю скорее избавиться от лунного остроумия, манерности, нарочитости, которые, к сожалению, испортили интересный по теме цикл рассказов о студентах.»

„Шведская спичка“

По началу кажется, что фильм этот, главным образом, о незадачливых ревнителях правосудия, раскрывших преступление, которого не было. Шутка ли — найти четыре убийцы пропавшего отставного корнета Кляузова, а затем обнаружить его самого живым, и невредимым, да еще под боком, упрямого лукавого женой станого. И притом, случай этот — вовсе не объективный судебная ошибка, а закономерный результат бессмысленной деятельности пустоделовых отпрысков дореволюционной российской юстиции.

Знаменитый писатель, писательский деятель, член правления ССП Молдавии П. Крученюк в своей статье сообщает, что П. Калани заслужил, чтобы его привлекали к самой жесткой писательской ответственности. И не его прошлые заслуги заставляют нас не принимать это решение, а его искреннее слово, данное перед писательской общественностью, о том, что он приложит все усилия, все творческие силы, чтобы оправдать доверие, которое оказывали ему всегда читатели.

В музее А. П. Чехова

В Тагаире в Литературном музее имени А. П. Чехова открылась новая экспозиция, посвященная жизни и творчеству великого русского писателя. Здесь широко представлены материалы о его детстве и юности, проведенных в Тагаире, о творческом пути А. П. Чехова.

РЕПЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Правильно и ярко написать о том, как живут, учатся, отдыхают советские студенты, не так просто. И очень плохо, когда относятся к этой задаче поверхностно, как отвлеченно, например, молодой писатель Ю. Калабин.

Разве они такие?

Ю. Калабин считает романтичными только подвигами слесари по трудным горным дорогам, ныряние в ледяную воду за золотом, захватывающую погоню за медведем. Учительки туристского похода случайно нашли золото (брасек «Золотая лихорадка»). Как внешне ни пронзает автор над «цитирной» романтикой, золотыми лихорадками, Клоудином... традиционным перегрызанием глоток... он невольно самопадает под их влияние.

Рассказы перенасыщены зубоскаством, «яркими» словесками героев, вроде «финтия ля комедия», «амба», «карамба». Впрочем, автор и сам не желает отставать в этом отношении от своих героев. Он пишет: «козыри природы», «самая «холодная, как десница командора», «жизнь была разбитая, как яйцо об острый край сковорода», «вместо приличного сердца у этого человека в груди бутылочка с гуммиарабиком» и т. п.

Поэзия — та же добыча ради.

Поэзия — та же добыча ради. В грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради, тысячи тонн словесной руды.

И столь трудна, мучительно напряжена работа не только поэта, — всех подлинных мастеров литературы и искусства, всех творческих кадров, работающих в науке и технике, в промышленности и сельском хозяйстве.

Некоторые члены советского общества, чей полезный труд оценивается по заслугам, в повседневном быту не всегда могут правильно воспользоваться своими материальными преимуществами.

Почему? Откуда у Константина могла возникнуть такая мысль? Или свое понимание действительности он черпает из клеветнических пис, вроде «Гостей» Зорина и «Наследного принципа» Маренгофа, извращенно трактующих нашу жизнь, образы деятелей науки, представителями советской интеллигенции? Нет, не следует пользоваться глазами, оборудованными заводом недоброчастнейшими стеклами.

Ю. Калабин может писать просто, он наблюдателен, ему нельзя отказать в остроумии. Хочется пожелать молодому писателю скорее избавиться от лунного остроумия, манерности, нарочитости, которые, к сожалению, испортили интересный по теме цикл рассказов о студентах.

Т. ЛОСЕВА, В. ЛЕБЕДЕВ, студенты

